

Отец Владимир

Надя Третиков, украинка по происхождению, проживает в Канаде с 1998 года.

Первые стихи и короткие рассказы писательницы были напечатаны в русской прессе Торонто в 2003 году.

В 2009 году появился первый триллер «Бегущие слоны».

В 2014, 2015 и 2016 году в Антологии I, Антологии II и Антологии III опубликованы её произведения на английском языке.

Надя увлекается живописью и фотографией. В 2006 году закончила факультет основ искусства Seneca College в Торонто. Интуитивным рисованием создает уникальные психологические портреты-рисунки, сопровождающиеся иногда юмористической рифмой или утверждающим тезисом.

Независимо от жанра, внутренний мир человека остаётся для автора приоритетным источником вдохновения и восхищения.

www.nadiatretikov.com

Ну зачем ты ко мне пришёл?..

Мартовское солнышко растапливало морозную зиму. Казалось, даже машины на дорогах двигались веселее. Всё оживало после долгой холодной зимы. Отец Владимир сидел в своей служебной комнате, попивая чаёк и отдыхая после трудового дня. Зазвонил телефон. Он помедлил, но трубку всё-таки снял.

– Русская православная церковь на Зелёной Горке. Отец Владимир слушает, – по-домашнему ответил он.

– Мне нужно поговорить.

От неожиданности отец Владимир растерялся. Время было позднее, около восьми вечера, понедельник. Было видно, что звонивший был очень далёк от веры и всего, что с ней связано. Отец Владимир помолчал немного и официально, совсем не «по-церковному», спросил:

– Вы знаете, куда вы звоните?

– Да. Мне нужен батюшка.

– Он вас слушает. Сейчас очень поздно. Что-то случилось?

– Нет, но мне очень нужно с вами поговорить.

– Приходите в храм завтра, после часу дня.

– Я не могу завтра. Мне нужно сегодня.

«Меня уже здесь по идее не должно было бы и быть», – подумал Отец Владимир.

– Где вы находитесь? Как вас зовут?

– Я совсем рядом, напротив. Я ждал вас целый день. Меня зовут Владимир, как и вас.

– Ну что ж, Владимир, – в тон ему ответил настоятель храма, –ходите. Я вас встречу внизу у входа.

На пороге стоял высокий красивый мужчина лет пятидесяти. Взгляд был расстерянный. Не раз в своей жизни отцу Владимиру приходилось выслушивать исповеди людей, ищущих ответы на вопросы, на которые они сами ответить не могли. Рассказывали свои тайны, делились житейскими неурядицами. Ему, прожившему более семидесяти лет на этой земле и поймавшему не одну загубленную и обретенную вновь душу, было не в диковинку пускать в свой дом совершенно посторонних людей. Это был его долг службы и совести.

По боковой лестнице они поднялись наверх и вошли в «рабочий кабинет» настоятеля храма. Человек вёл себя совершенно неуклюже. Он понимал, что есть какой-то ритуал, он видел в кино, читал в книгах, но вот так, один на один с церковным служителем, никогда не встречался.

В церковь он заходил редко, чаще всего только по просьбе жены «отдать долг Всевышнему» в большие церковные праздники. Все так делали. Он не раз встречал там знакомых ему людей и поэтому воспринимал посещения такого рода заведений нормальным явлением. Настоящей веры у него не было, как и у тех многих, которых там видел, – но он ходил, как и те многие. И вот сейчас он стоял в храме в ожидании чуда. Ему идти было не к кому, поговорить о своём сокровенном было не с кем. Человек знал, что существует тайна исповеди и что настоятель храма вряд ли когда-либо встретится с его сослуживцами, родственниками, либо друзьями, чтобы судачить за спиной. Человеку идти было больше не к кому. Идти больше было некуда.

– Садитесь, – предложил отец Владимир, указав на стул у стены. Выдвинув свой из-за письменного стола, поставил его напротив. Он уже предполагал, о чём пойдёт речь, немало подобных ситуаций ему приходилось обсуждать со своими прихожанами, но он понимал, что для этого человека эта беседа гораздо больше, чем просто исповедь. Человек искал спасения для своей души, ещё сам того не понимая и не осознавая.

– Я не знаю, что делать. Двадцать лет в браке. Взрослый сын. Я не могу больше оставаться в семье. У меня двойная жизнь, которая меня совсем измотала и выбила из колеи. Не клеится на работе, всё пошло на спад. Я разрываюсь на две части, влезая в долги и обманывая свою жену каждый день. Сыну пятнадцать лет. Жизнь с женой стала обыденным и скучным явлением, назойливым и раздражающим. Женщина, с которой я встречаюсь, уже стала напоминать мне мою собственную жену. Покинуть семью не могу, у меня ничего нет. Мне пятьдесят два года. Я боюсь сделать ошибку, которую уже будет невозможно исправить. Они все одинаковые! – почти вскрикнул он. – Где же настоящее?

Отцу Владимиру давно уже всё было ясно, но для этого человека ещё ничего не было не ясно, и помочь ему найти покой и мир в жизни была святая обязанность служителя Господа.

– Это жизнь, – начал он спокойным, ровным голосом. – Это человеческая жизнь, наполненная неудачами и победами, ожиданиями и потерями, открытиями в самом обыденном. И проблема не такая уж и страшная, как вам сейчас кажется. Расскажите-ка мне лучше о своей семье, родителях. Откуда вы родом?

Пошёл обычный разговор, какой бывает между людьми, решившими познакомиться поближе. Сначала беседа шла немного натянуто, но постепенно человек успокаивался, и к нему возвращалось его нормальное спокойное состояние. Когда зашла речь о женитьбе, он снова напрягся и стал заикаться.

– Ничего, ничего, батенька, это очень приятное и важное событие в жизни каждого человека. – Отец Владимир улыбался и радовался за счастье человеческое. – А далее-то что было? А сын когда родился? Зимой? А пошёл когда? А вопросы секретные когда выспрашивать начал?

Некоторые из вопросов приводили незнакомца в замешательство. На многие из них он просто не знал ответ.

– Вот видите, батенька, сколько вопросов без ответа, а жизнь продолжается, и радуется, и вовсе не тревожит. А когда годовшину-то свадьбы отпраздновали? И платье новое купила? Дорогое, небось. Матушка тоже меня в ресторан повела на нашу серебряную. Как в молодости сердце трепыхало, как у воробья. Ах, сколько жизнь прекрасных моментов нам дарует!

Человек только со всё большим недоумением слушал настоятеля. Он не мог ответить на столько простых вопросов! Когда он в последний раз разговаривал с сыном?! Жена отошла от него незаметно, поглощённая заботами о доме, сыне, родителях, проживавших с ними, работой. А может быть это он отошёл от них? Конечно! Всё реже они проводили время вместе, всё больше он задерживался на работе, которая ничего, кроме постоянного напряжения, больше ему не давала. Все в доме давно уже смирились с его постоянными деловыми встречами по вечерам и выходным. Жена превратилась для него в предмет повседневного пользования, как электробритва или галстук. Особенно он это чувствовал, когда его приглашали на мероприятия, куда все приходили со своими жёнами. Ему казалось, что все так живут. И когда в его жизни появилась ещё одна женщина, он тоже ничего особенного в этом поначалу не видел. Как у всех. И вот он терял в один миг всё: и жену, пытавшуюся сохранить семью, и любовницу, уставшую ждать его развода и переезда в новый дом, и сына, который с ним почти не разговаривал, зная о связях отца на стороне, и состарившихся родителей, на которых у него никогда не хватало времени. Жена возила их по поликлиникам, выслушивала их жалобы по утрам и сидела с ними вечерами у телевизора. Как она жила все эти годы? Ведь она знала, что у него есть любовница! Человек стал представлять себе, как близкие ему люди жили все эти годы, и ему всё больше и больше становилось нехорошо.

– Отец Владимир, мне идти некуда. У меня на работе неприятности. У меня нет денег. Я уже никому не нужен – ни жене, ни любовнице. Что мне делать?

– Батенька, не печальтесь. Вы даже не представляете, какое открытие для себя вы сейчас сделали! Утро вечера мудренее... Зёрнышко за зёрнышком... Ступайте домой, уважаемый. Всё будет хорошо, поверьте мне. Прислушайтесь к себе, своему сердцу. Посмотрите на своих домочадцев глазами юности. Душа ваша устала, она просит мира. Приходите к нам со своей супругой в воскресенье вечером. Мы в бильярд сыграем. Небось увлекаетесь? А женщины о своих женских делах посудачат. Приходите, обязательно приходите. Мы ждать вас будем.

Человек поднялся и обнял батюшку, как родного брата. Настоятель улыбнулся себе в ус: «Молодёжь зелёная!» Затем повернулся к иконам и с низким поклоном неслышно промолвил: «Наставь и помоги, Господи! Дай ума и мудрости не потерять душу твою живую, ибо слава твоя во веки веков. Аминь!»

